

АНАЛИЗ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ И НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ «ТУТЫ НА МЕЖЕ»

Арсений Владимирович Скворцов¹, Татьяна Ивановна Кондратова²

*Институт литературы Нанькайского университета¹
Нанькай, КНР*

*Институт иностранных языков Московского городского педагогического университета²
Москва, Россия*

¹*Кандидат технических наук, магистр преподавания китайского языка как иностранного,
доцент, докторант факультета китайского языка
e-mail: id.skvortsov2012@yandex.ru*

²*Кандидат филологических наук, доцент кафедры китайского языка,
e-mail:kondratovatat@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблемам перевода поэтического текста с древнего китайского языка (вэньяня) на современный русский язык. Предлагается новый художественный перевод древней китайской песни «Туты на меже», который выполняется в два этапа. На первом песня переводится прозой А.В. Скворцовым. После этого выполняется анализ изобразительно-выразительных средств, использованных в этом стихотворении. Показано, что в нем наряду с параллелизмом также используются гипербола, антитеза и метафора. На втором этапе Т.И. Кондратовой выполняется художественный перевод песни. Выполняется семантический анализ трудных мест этого стихотворения, что позволяет открыть в произведении скрытый аллегорический смысл.

Ключевые слова: юэфу династии Хань; параллелизм; вэньянь, текст-первоисточник, художественный перевод.

Для цитирования: Скворцов А. В., Кондратова Т. И. Анализ изобразительно-выразительных средств и новый художественный перевод китайской народной песни «Туты на меже» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 3. С. 203–208. DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_203.

Введение

Стихотворение «Туты на меже» (другое его название — «Песня с межи»), с точки зрения жанровой принадлежности, относится к юэфу, то есть китайским народным песням. Это произведение было создано в эпоху правления династии Хань (206 гг. до н.э. – 220 гг. н.э.). Автор песни не известен.

Проблеме изучения жанра юэфу были посвящены труды Б.Б. Вахтина [3], И.С. Лисевича [2], М.Е. Кравцовой [1]. В них исследованы вопросы эстетической формы и проблематика этого жанра народной китайской поэзии, который существенно отличался по стилистике и тематике от пышной придворной поэзии ханьского времени. Русские читатели познакомились с сюжетом о девушке Ло Фу в переводе Б.Б. Вахтина, выполненном в конце 50-х годов прошлого века. Данный перевод отличается легкостью и мелодичностью, свойственным народной песенной поэзии. Однако, на наш взгляд, необходимость новых переводов древней китайской поэзии обусловлена следующими причинами. Во-первых, переводчик должен опираться на знание тонкостей вэньяня, на котором в ханьскую эпоху были записаны народные песни. Опора только на современный китайский язык при переводе может привести к искажению образной системы произведения. Во-вторых, наличие нескольких переводов

одного и того же текста создает объемное представление об особенностях оригинала. В-третьих, работа над переводом позволяет открыть новый метафорический смысл всего произведения, который не сразу может быть замечен при передаче фабулы, ведь юэфу – произведение лиро-эпическое, и событийный ряд занимает в нем, в отличие от чистой лирики, значительное место. Задача данной статьи состоит в том, чтобы детально показать процесс перевода, учитывая лексико-синтаксические особенности древнего китайского языка (вэньяня) и современного русского.

Результаты

Художественный перевод этого стихотворения выполнялся в два этапа. На первом стихотворение было переведено прозой А.В. Скворцовым (см. таблицу 1) с использованием комментария к тексту-первоисточнику, содержащегося в [4, с. 73–75; 5, с. 20–22]. На втором этапе прозаический перевод был трансформирован в художественный Т.И. Кондратовой (см. таблицу 1).

Перед выполнением прозаического перевода был выполнен анализ синтаксической структуры всех стихов песни на уровне словосочетаний. Этот анализ показал, что стихотворение максимально приближено к разговорной речи; все стихи отличаются достаточно прозрачной синтаксической структурой. Проиллюстрируем это положение (рис. 1).

Таблица 1 – Прозаический и поэтический переводы песни «Туты на меже»

Номер стиха	Текст песни-первоисточника	Прозаический перевод А.В. Скворцова	Художественный перевод Т.И. Кондратовой
1	日出东南隅,	На юго-востоке показалось солнце,	Солнце на юго-востоке встает,
2	照我秦氏楼。	Осветившее наш дом Циней.	Дом семьи Циней оно освещает.
3	秦氏有好女,	В семье Циней есть хорошая девушка,	Славная девушка в доме живет:
4	自名为罗敷。	Зовущая себя Ло Фу.	Ло Фу – она себя так называет.
5	罗敷喜蚕桑,	Ло Фу любит шелководство (любит выкармливать шелкопряд и высаживать тутовые деревья).	И в шелководстве Ло Фу знает толк:
6	采桑城南隅。	Она собирает тутовые листья в южной части города.	Кормит червей, деревья сажает.
7	青丝为笼系,	Из черного шелка сделан узел на ее корзине,	Украсил корзину ее черный шелк –
8	桂枝为笼钩。	Крючкообразная ручка которой выполнена из коричника китайского.	Листья тутовника впрок собирает. Ручка корзины загнута крючком – Душистый коричник – любой угадает!
9	头上倭堕髻,	Ее волосы собраны в боковой узел.	Волосы в узел свила боковой,
10	耳中明月珠。	В ушах — светящиеся ночью жемчужины.	Жемчуг в ушах, словно звезды, сияет.
11	缃绮为下裙,	На ней юбка из бледно-желтого шелка	Юбка из шелка прозрачно желтеет,
12	紫绮为上襦。	и куртка из пурпурного шелка с тканым узором.	На пурпурной куртке тканый узор.
13	行者见罗敷,	Путник, завидя Ло Фу,	Ло Фу завидев, путник немеет:
14	下担捋髭须。	Ставит на землю свою поклажу и начинает крутить усы.	Забыл про поклажу, потупил свой взор.
15	少年见罗敷,	Молодой человек, увидев Ло Фу,	Юноша, встретив случайно Ло Фу,
16	脱帽着帟头。	Снимает с себя шляпу и начинает поправлять свою чалму.	Снимет убор свой, надеть позабудет.
17	耕者忘其犁,	Пахарь забывает о своем плуге,	Пахарь о плуге помнить не будет.
18	锄者忘其锄。	а крестьянин — о лопате.	Крестьянин забудет лопату свою.
19	来归相怨怒,	Вернувшись домой, они начинают ссориться друг с другом,	Если ж их вместе судьба сведет,
20	但坐观罗敷。	После того как сидя полюбуются Ло Фу.	Ссора меж ними произойдет.
21	使君从南来,	Начальник области приехал с юга (как-то проезжал мимо).	Как-то начальник провинции южной Ехал, но вдруг экипаж в землю врос.
22	五马立踟蹰。	Все пять лошадей встали и начали переминаться с ноги на ногу.	Лошади встали, топчутся дружно.
23	使君遣吏往,	Начальник области послал подчиненного	Подручного шлет он задать свой вопрос:
24	问是谁家妹?	Узнать, из какой семьи эта девушка.	- Где родилась красотка такая?
25	“秦氏有好女,	- В семье Циней есть прекрасная девушка,	- Ло Фу из Циней семьи, - отвечают.
26	自名为罗敷。”	Зовущая себя Ло Фу.	
27	“罗敷年几何?”	- Сколько же ей лет?	- Сколько же этой красавице лет?
28	“二十尚不足,	- Двадцати еще нет,	- Да, двадцати, - говорят, - еще нет,
29	十五颇有余”。	Но за 15 давно перевалило.	Но за пятнадцать перевалило, Только не помним, когда это было.
30	使君谢罗敷:	Начальник спрашивает девушку:	К ней обращается важный начальник:
31	“宁可共载不?”	- Хочешь прокачу?	- Хочешь ли ты прокатиться со мной?
32	罗敷前致辞:	Ло Фу подошла к нему и ответила:	Ло Фу подошла, пожимает плеча-

Номер стиха	Текст песни-первоисточника	Прозаический перевод А.В. Скворцова	Художественный перевод Т.И. Кондратовой
			ми, С гордой стоит перед ним головой:
33	“使君一何愚!	– До чего же Вы, сударь, не далеки!	– Что же за глупости вы говорите?! Хоть вы начальник, сами судите:
34	使君自有妇,	У Вас есть жена,	Ведь вы женаты,
35	罗敷自有夫。”	А у меня – муж.	И замужем я.
36	“东方千余骑,	Из более тысячи наездников на востоке	Мне лучший наездник достался в мужья.
37	夫婿居上头。	Мой муж самый лучший.	Как же узнать его? – я расскажу,
38	何用识夫婿?	Как его узнать?	Все без утайки о нем доложу:
39	白马从骊驹;	За лошадью белой масти скачет вслед двухгодовалый вороной конь.	Вслед за кобылой белою скачет
40	青丝系马尾,	Хвост коня украшен черным шелком,	Черный двухлетка – масть вороная,
41	黄金络马头;	А узда на нем из золота.	Блещет уздечка на нем золотая,
42	腰中鹿卢剑,	На поясе у него меч с рукоятью, обмотанной шелковой нитью,	На поясе меч рукояткой сверкает; Всю рукоять обвивают шелка!
43	可值千万余。	Стоящий огромных денег.	Знаешь, цена его как высока?!
44	十五府小吏,	В пятнадцать лет он стал мелким служащим у начальника области,	Муж в юные годы служить начал,
45	二十朝大夫,	В двадцать — дафу при дворе императора,	В двадцать дафу при дворе уже был,
46	三十侍中郎,	В тридцать — шичжунланом при самом императоре,	В тридцать лет он шичжунланом уж стал,
47	四十专城居。	А в сорок — начальником города.	В сорок начальника пост получил. Городом нынче правит мой муж,
48	为人洁白皙,	Муж мой отличается белой кожей	Белою кожей отличен к тому же,
49	鬣髯颇有须。	И длинными редкими усиками.	Редкие усики лик украшают,
50	盈盈公府步,	Он делает широкие шаги,	Мощные ноги широко шагают.
51	冉冉府中趋。	Неспешно перемещаясь по своей резиденции.	В поступках, в движеньях всегда он спокоен,
52	坐中数千人,	Гостей у него несколько тысяч человек,	Тысячи в дом наш гостей собирает,
53	皆言夫婿殊。”	И все они говорят, что мой муж – особенный. (что мой муж резко выделяется на общем фоне.)	И каждый особым его называет! Вот такой муж меня будет достоин.

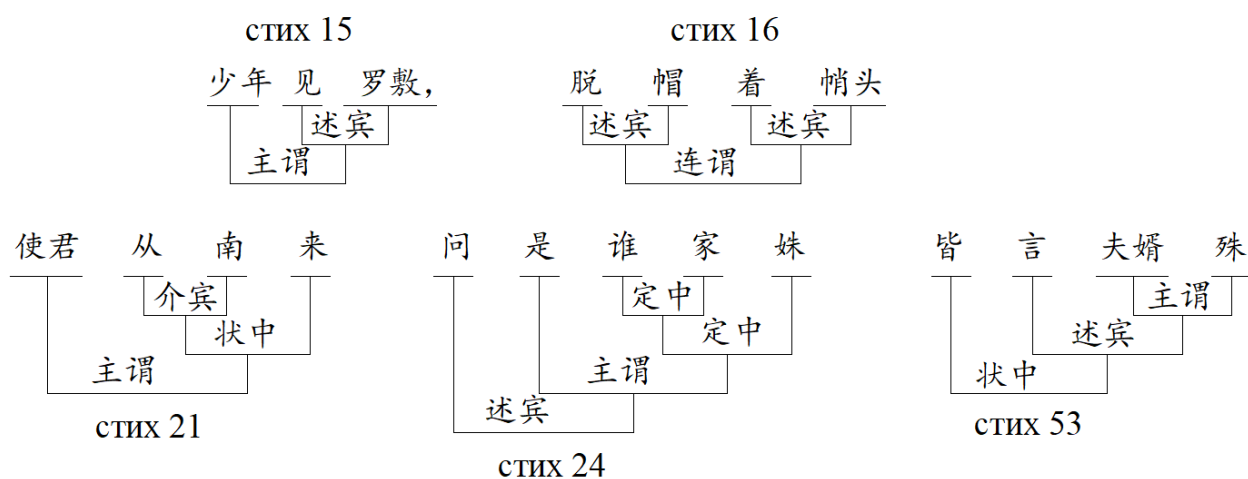

Рис. 1 – Анализ синтаксической структуры стихов 15, 16, 21, 24 и 53

Проведенная работа помогает преодолеть синтаксические сложности при переводе. Анализ синтаксической структуры всех строк песни также позволяет нам выделить параллельные фрагменты в

этом стихотворении (см. таблицу 2), чтобы в дальнейшем реализовать эту синтаксическую особенность при переводе.

Таблица 2 – Параллельные фрагменты песни «Туты на меже»

№	Параллельные фрагменты		Структура параллельных фрагментов
1	头上倭堕髻 На голове — боковой узел	耳中明月珠 В ушах - светящиеся но- чью жемчужины	Предикативные словосочетания, в которых представлены эллиптические неполные предложения с незамещенной синтаксической позицией сказуемого
	腰中鹿卢剑 На поясе — меч с рукоятью, обмо- танной шелковой нитью		
2	耕者忘其犁 Пахарь забывает о своем плуге	锄者忘其锄 Крестьянин забывает о своей лопате	Предикативные словосочетания, имеющие структуру П+С+Д
3	行者见罗敷, 下担捋髭须。 Путник, завидя Ло Фу, Ставит на землю свою поклажу и начинает кру- тить усы	少年见罗敷, 脱帽着帟头。 Молодой человек, увидев Ло Фу, Снимает с себя шляпу и начинает поправлять свою чалму	Параллельные фрагменты состоят из двух частей. Первая имеет структуру П+С+Д, а вторая выражена двумя глагольными словосочетаниями, имеющими структуру «глагол ₁ +существительное ₁ +глагол ₂ +существительное ₂ » Это предикативные структуры с обособленными обстоятельствами и однородными сказуемыми, при каждом из которых есть дополнения. Но для сиологов в качестве однородной структуры здесь выступают не однородные сказуемые, а однородные структуры типа глагол ₁ +объект ₁ +глагол ₂ +объект ₂)
4	使君自有妇 У начальника области есть супруга	罗敷自有夫 У Ло Фу есть муж	Предикативные словосочетания, имеющие структуру П+С+Д
5	青丝系马尾 Хвост коня ук- рашен черным шелком	黄金络马头 Узда украшена золотом	Предикативные словосочетания, имеющие структуру П+С+Д
6	十五府小吏 В пятнадцать лет (стал) мел- ким служащим у начальника области	二十朝大夫 В двадцать лет (стал) да- фу при дворе императора	Обстоятельственные словосочетания
7	三十侍中郎 В тридцать (стал) шичжун- ланом	四十专城居 В сорок (стал) градоначальником	

Наряду с параллелизмом, в тексте песни также активно используется гипербола: 行者见罗敷, 下担捋髭须。/ 少年见罗敷, 脱帽着帟头。/ 耕者忘其犁, 锄者忘其锄。/ 来归相怨怒, 但坐观罗敷。Путник, завидя Ло Фу, / Ставит на землю свою поклажу и начинает крутить усы./ Молодой человек, увидев Ло Фу, / Снимает с себя шляпу и начинает поправлять свою чалму. / Пахарь забывает о своем плуге, а крестьянин — о лопате. / Вернувшись домой, они начинают ссориться друг с другом, / После того как сидя полубуются Ло Фу.

Преувеличение воздействия красоты Ло Фу на окружающий мир содержится и в стихе 22: 五马立踟蹰。Все пять лошадей встали и начали

переминаться с ноги на ногу. В этой строке содержится намек на то, что даже лошади оказались неравнодушны к красоте Ло Фу.

Бесспорно, в этом фрагменте гиперболизируется красота крестьянской девушки Ло Фу. При этом определенные трудности возникают при переводе стихов 19 и 20. Согласно комментарию, представленному в [5, с. 21], имеются две трактовки этих строк: 1) пахарь и крестьянин начинают ссориться друг с другом, вернувшись домой, из-за того, что все время любовались Ло Фу и даром потратили время, предназначенное для полевых работ; 2) пахарь и крестьянин, вернувшись домой, начинают ссориться со своими женами, ревнующими их к Ло

Фу. Первая трактовка является более предпочтительной, и автор художественного перевода Т.И. Кондратова реализует именно эту трактовку.

В стихах 42 и 43 гиперболизируется стоимость меча мужа Ло Фу: 腰中鹿卢剑, / 可值千万余. *На поясе у мужа Ло Фу меч с рукоятью, обмотанной шелковой нитью, который стоит более миллиона.* В этих строках можно увидеть намек на то, что Ло Фу ни в чем не нуждается: шелководство позволяет ей жить безбедно.

В стихах 34 и 35 параллелизму сопутствует сравнение, формально напоминающее антитезу: 使君自有妇, / 罗敷自有夫. *У Вас есть жена, / А у меня — муж.* Ло Фу сопоставляет себя с начальником области, напоминая ему, что он уже женат, но и у нее есть супруг.

Стихи 49–51 начинаются с лексем, образованных редупликацией слога: 鬢鬢 (длинный и редкий, о б усах «мужа» Ло Фу), 盈盈 (плавный, о движениях) и 冉冉 (медлительный, неспешный о походе). Кроме того, все эти прилагательные можно рассматривать как эпитеты, позволяющие читателю догадаться о том, кто же на самом деле муж Ло Фу.

Также в тексте песни используется развернутая метафора. Ло Фу расхваливает перед начальником области своего мужа, под которым следует понимать самого обыкновенного шелковичного червя. Причем она делает это так изящно, что можно недоумевать, откуда у простой сельской девушки взялся муж-градоначальник и почему между ними такая большая разница в возрасте.

Известно, что гусеница начинает превращаться в куколку после того, как она пройдет четыре линьки. Неудивительно, что муж Ло Фу поднимается по своей карьерной лестнице также на четыре ступени: 十五府小吏, / 二十朝大夫, / 三十侍中郎, 四十专城居. *В пятнадцать лет он стал мелким служащим у начальника области, / В двадцать — дафу при дворе императора, / В тридцать — шичжунланом при самом императоре, / А в сорок — градоначальником.*

В стихе 42: 腰中鹿卢剑 *На поясе у него меч с рукоятью, обмотанной шелковой нитью* — кокон шелкопряда сравнивается с мечом, рукоять которого обмотана шелковой нитью.

Наконец, описание внешности мужа Ло Фу (белая кожа, медлительные, неспешные движения, редкие и длинные усики) не оставляет нам никаких сомнений в том, что Ло Фу, описывая своего мужа, рассказывала начальнику области об обыкновенном шелковичном черве. Идея ее повествования проста: Ло Фу предпочтет продолжать разводить шелковичных червей, нежели станет наложницей начальника области.

Выводы

Прозаический и художественный переводы, представленные в таблице 1, имеют свои достоинства и недостатки. Отсутствие ритма и рифмы делают прозаический перевод непригодным для широкого

русского читателя. Такой перевод кажется скучным, слишком тяжеловесным и излишне подробным. В качестве достоинства такого перевода можно отметить то, что он позволяет перевести текст песни максимально близко к первоисточнику, так как требования к форме перевода оказываются минимальными: необходимо лишь строго соблюдать стилистические нормы русского языка.

Главное достоинство художественного перевода состоит в том, что его форма (наличие ритма и рифмы) гораздо лучше воспринимается русскими читателями. Недостаток художественного перевода связан с тем, что ради соблюдения рифмы приходится добавлять фрагменты, отсутствующие в тексте-первоисточнике, и опускать определенные фрагменты, присутствующие в исходном тексте.

При этом и прозаический, и художественный перевод имеют право на существование. Прозаический перевод можно рассматривать как промежуточный этап художественного перевода.

Художественный перевод, представленный в таблице 1, довольно точно передает содержание первоисточника. Сделанные же при переводе добавления не меняют смысловое содержание песни, но при этом облегчают его восприятие: «*Но за пятнадцать перевалило, / Только не помним, когда это было*»; «*Как же узнать его? — я расскажу, / Все без утайки о нем доложу...*»; «*Кормит червей, деревья сажает. / Листья тутовника впрок собирает*».

Содержанию народной песни в переводе соответствует и его форма. Ритм в основном дактилический, но с отклонениями, что характерно для народной поэзии. Так, в стихах 7, 8, 12, 14, 18, 23, 36, 51, благодаря использованию анакрузы (дополнительного безударного слова в начале первой стопы), ритм становится более свободным, приближаясь к звучанию тонического стиха. В духе традиционной русской народной поэзии выстроена и рифменная система перевода. Обилие грамматических рифм, характерное именно для лиро-эпоса, на формальном уровне передает незамысловатость рассказа простой крестьянки.

Таким образом, работа над новым переводом позволила нам не только соотнести лексико-грамматические и синтаксические категории древнего китайского и современного русского языков, но и открыть новый метафорический смысл ханьского юэфу «Туты на меже». Народная песня не только прославляет гордость и достоинство молодой крестьянки, не пожалевшей стать наложницей знатного вельможи, но и восхваляет ее ум, находчивость, благодаря которым и возник ее аллегорический рассказ о богатом и могущественном муже — шелковичном черве.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Кравцова М. Е. Авторские «юэфу». К истории развития // Письменные памятники и проблемы изучения культуры народов Востока. Ч. II. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983. С. 25–31.
2. Лисевич И. С. Древняя китайская поэзия и народная песня (юэфу конца 3 в. до н.э. — нач. 3 в. н.э.). М. : Наука, 1969. 287 с.
3. Юэфу. Из древних китайских песен. Пер. Б.Б. Вахтина. М.; Л. : Гослитиздат, 1959. 406 с.

4. 曹胜高, 岳洋峰. 汉乐府全集: 汇校汇注汇评.—武汉: 崇文书局, 2018. 422页.
5. 余冠英. 乐府诗选.—北京: 中华书局, 2012. 220页.

References

1. Kravtsova M.E. [Author's "yuefu". To the history of development]. *Pis'mennye pamyatniki i problemy izucheniya kul'tury narodov Vostoka. Ch. II* [Written monuments and problems of studying the culture of the peoples of the East. Part II]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury Publ., 1983, pp. 25–31.
2. Lisevich I.S. *Drevnyaya kitaiskaya poeziya i narodnaya pesnya (yuefu kontsa 3 v. do n. e. – nach. 3 v. n. e.)* [Ancient Chinese poetry and folk song (yuefu of the end of the 3rd century BC-beginning of the 3rd century AD)]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 287 p.
3. Yuefu. *From ancient Chinese songs* (Russ. ed. Vakhtin B. B. Iz drevnikh kitaiskikh pesen. Moscow-Leningrad, Goslitizdat Publ., 1959. 406 p.)
4. Cao Shenggao, Yue Yangfeng. *The Complete Works of Han Yuefu: Huixiao Huihui Commentary*. – Wuhan: Chongwenshu Bureau, 2018. 422 p.
5. Yu Guanying. *Anthology of Yuefu Poems*. Beijing, Zhonghua Book Company, 2012. 220 p.

Поступила в редакцию 30.07.2020

Подписана в печать 16.09.2020

**ANALYSIS OF FIGURATIVE AND EXPRESSIVE MEANS AND A NEW ARTISTIC TRANSLATION
OF THE CHINESE FOLK SONG “BALLAD OF THE MULBERRY ROAD”**

Arseniy V. Skvortsov¹, Tatiana I. Kondratova²

*Institute of Literature, Nankai University¹
Nankai, China*

*Institute of Foreign Languages of Moscow City Pedagogical University²
Moscow, Russia*

¹*Cand. Engineer. Sci., MA in Teaching Chinese as a Foreign Language,
Docent, Doctoral Student, Faculty of Chinese Language,
e-mail: id.skvortsov2012@yandex.ru*

²*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Chinese Language Department,
e-mail: kondratovatat@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to the problems of translating a poetic text from ancient Chinese (Wenyan) to modern Russian. A new artistic translation of the ancient Chinese song “Ballad of the Mulberry Road” is proposed, and which is performed in two stages. At the first, the song is translated in prose by A.V. Skvortsov. After that, the analysis of visual and expressive means used in this poem is performed. It is shown that in addition to parallelism, hyperbole, antithesis, and metaphor are also used. At the second stage, T. I. Kondratova performs an artistic translation of the song. A semantic analysis of the difficult passages of this poem is performed, which allows us to discover the hidden allegorical meaning in the work.

Key words: yuefu of the Han dynasty; parallelism; Wenyan, original text, literary translation.

Cite as: Skvortsov A.V., Kondratova T.I. Analysis of figurative and expressive means and a new artistic translation of the Chinese folk song “Ballad of the Mulberry Road”. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 3, pp. 203–208. (in Russian). DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_203.

Received 30.07.2020

Accepted 16.09.2020